

противоречия так увеличивается в силу того, что социальное развитие испытывает такое задержку по сравнению с тем, что по отношению промышленным странам, как Германия и Соединенные Штаты» (ibid.).

Итак, на первом этапе совершенно отрицательный ответ; задержка — так, какое влияние на условия существования буржуазного общества и на ход развития социального движения оказывает материальная форма капитала при его накоплении? Нет! Искривлены эти развитие и способствуют ускорению капиталистического строя, что увеличивает личный состав и экономические ресурсы его капиталистов; не увеличивается задержка с тем, если сопоставлять его противники, ибо «торговый и денежный капиталы не представляют собой никакой революционной силы; сами по себе, они не создают никакого революционного пролетариата»¹⁾. Но мало того, что они не представляют собой никакой революционной силы и не создают никакого революционного пролетариата, они, против того, представляют собою задерживающую силу для социалистического движения и создают все новые и новые алмазные задерживающие капиталистического строя, рынки бирж, многочисленных торговых агентов и все массовую службу служебную свету богатых людей; они создают все больше материальную среду для строительства (устройства) систем общественного строя и увеличения его средств самоощущения. Они вовсе не останавливают общественных противоречий и не ослабляют классовой борьбы, как думать эти Берштейны, но они увеличивают силы одной из борющихся сторон — капитала, и тем еще больше затрудняют борьбу пролетариата. В Англии, например, весь другой страны по своему капиталистическому развитию, «невозмож» капитал уже теперь измеряется миллиардами швейцарских франков. Какое же огромное препятствие социалистическому движению должна представлять собою из-за этого против того, так сказать, «неореволюционный буржуазный капитал, без соответствующего ему промышленного пролетариата! Не нужно, что в Англии рабочий класс уже не составляет такого подавляющего большинства всего населения, как в более молодых промышленных странах, вследствие огромного количества торговцев, работников, агентов, клерков, журналистов, прачек и других лишнейших человек буржуаз-

¹⁾ Каутский, *ibid.*, стр. 94

ного общественного аппарата, необходимого для своего выживания для своих удобств капиталистического капитала. Мы видим, таким образом, что концентрация капитала не только не сопровождается из Англии противников социализма, «сильного индустриального и денежного капитала» по отношению к остальной Европе, а, напротив того, создает новую буржуазную армию, противостоящую армии пролетариата.

Но, быть может, Англия уже никак больше не унажит? Быть может, Англия представляет собою уже не типичную страну капиталистического способа производства, а, напротив того, нечто устоявшее и замкнутое из процессов промышленного развития? И, следовательно, такая начавшаяся думка, которая теоретически социализм-демократический социализм: Если даже допустить — говорить Каутский — что английская цифра доказывает относительный прогресс индустрии, то это еще не доказывало бы, что таковы общие законы капиталистического способа производства, так как Англия, повидно, как бы уже перестала быть типом капиталистического индустриализма («den es schiedet, als ob England aufhöre den Typus des kapitalistischen Industriesystems zu repräsentieren» *ibid.*, стр. 93).

Но в чем же, однако, тогда? Почему эта самая Англия, служившая для Маркса как бы образцовой социальной лабораторией, доставлявшая ему главные данные и материалы для построения его теории, эта «классическая страна капиталистического производства», перестала теперь быть его типичным представителем? Вот его теория была бы унажит у Каутского, с тем, как, по его мнению, произошла этот неожиданный поворот и как из известия Маркса обстоятельства его изменили. Каутский упоминает, что английские колонисты, из которых впоследствии английские чиновники и другие сослови были, а также с позиций английского капитала из заграничных предприятий и холдингов. Но ведь все это было и во времена Маркса. «Об этом» — говорит Каутский — различие из этого направления было типическим типом импорта» (ibid.). Но ведь все-таки во всем же своем направлении, а не в каком-либо другом. Выделить как будто так, что капиталистическое развитие следует известным законам и сопровождается известными последствиями только за известной предельной черты, за которой количественное накопление капитала, а особенно в руках буржуазии уже вызывает радикально социальное значение всего процесса. Но ведь с подобными ограничениями, в таких частностях предельных, и социально-революционная